

**БОРЬБА И ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ
ОТРЯДОВ НА СМОЛЕНЩИНЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

Аннотация: В настоящей статье оценивается деятельность партизанских отрядов в условиях «рельсовой войны» на примере конкретного региона — Смоленской области. Стихийность возникновения партизанского движения заставляет говорить о нем как о народной инициативе. Статья подготовлена на основе анализа документов Центрального штаба партизанского движения, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории.

Ключевые слова: партизаны, Великая Отечественная война; «рельсовая война»; Центральный штаб партизанского движения; оккупация; Смоленская область.

Cherepanov Alexander Vladimirovich

postgraduate student Moscow State Pedagogical University (Moscow).

aleks.1100@mail.ru

Annotation. This article assesses the activities of partisan detachments in the context of a “rail war” using the example of a specific region — the Smolensk region. The spontaneity of the emergence of the partisan movement makes us talk about it as a people’s initiative. The general historical significance of the partisan movement is understandable in general terms. Another thing is that the author’s field of view turned out to be archival documents of the TsShPD, on the basis of which the activities of partisan detachments are considered. This approach, perhaps, helps to replenish the historiographic gaps that take place when considering the partisan movement during the Great Patriotic War and to understand in more detail what role the partisans played against the invaders on Smolensk land.

Key words: partisans of the Great Patriotic War; “Rail War”; Central Headquarters of the Partisan Movement; occupation; Smolensk land.

История партизанского движения в годы Великой Отечественной войны — тема весьма специфическая и неоднозначная. С одной стороны, партизанское движение существенно помогло фронту, и эта помощь выразилась не только в добывании ценной информации, нарушении линий снабжения противника, нападении на его тыловые объекты и участии партизан в боевых действиях за десятки километров от фронта.

Опасность быть застигнутым врасплох партизанами в прифронтовой полосе была настолько велика, что враг не мог почувствовать себя «новым хозяином» нигде, даже находясь в собственном тылу. Именно партизанское движение солдаты нередко называли «фронт за линией фронта».

С другой стороны, партизанское движение по праву можно назвать народной инициативой. Партизанская активность усилила народный характер войны. Нежелание покориться захватчикам, отстаивать свое право на свободу и независимость, отдать все силы и жизнь во имя защиты Родины — вторая отличительная черта, которую необходимо учитывать при рассмотрении данной темы.

Несмотря на различные подходы к изучению истории партизанского движения, бесспорно, что борьба партизан — это не просто составная часть истории Великой Отечественной войны. Это история подвига, народных страданий и долгого пути советского народа к Победе.

Организация слаженной работы и борьбы в тылу врага в первую очередь легла на плечи партии, ее партийного актива: «Чтобы придать всей этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность, необходимо взяться за организацию этого дела на месте самими руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций» [6, ф. 17. оп. 166. д. 662. л. 76.].

Нанеся внезапный удар по регулярным частям Красной Армии, противник стремительно начал продвигаться в глубь советской территории. Танковые части вермахта вклинивались в оборону советских войск, нанося удары на флангах с последующим окружением.

Через три недели после начала Великой Отечественной войны передовые части вермахта вышли к Минскому шоссе, перерезав автосообщение между Смоленском и Москвой. 10 июля 1941 г. началось «Смоленское сражение», продолжавшееся практически до середины сентября. Отчаянно обороняясь, части Красной Армии смогли существенно замедлить темп немецкого наступления, а главное — выиграть время для срыва блицкрига. Смоленская земля не стала легкой добычей.

Около двух лет враг упорно старался удержать плацдарм, не оставляя план стремительного броска на Москву. Именно на смоленской земле противнику удалось сосредоточить самую мощную группировку войск — группу армии «Центр». Германское командование смогло создать разветвленную сеть оборонительных сооружений и накопить достаточное количество боеприпасов, провизии и другого военного имущества. Все это делалось с одной целью — прорваться к Москве и осуществить штурм советской столицы.

Чем более жесткой и долговременной становилась оккупация, тем больше местное население проявляло ненависти к врагу. Одним из основных направлений борьбы партизан против захватчиков стала борьба на железнодорожных коммуникациях. Такие населенные пункты как Смоленск, Вязьма, Ярцево были достаточно крупными железнодорожными узлами, позволявшими оперативно осуществлять переброску войск, а главное — танков и горючего.

14 июля 1943 г., приказом № 42 ЦШПД (Центральный штаб партизанского движения) при Ставке Верховного главнокомандования был утвержден и подписан приказ «О партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага». Принимая приказ в условиях строжайшей секретности, советское командование рассчитывало нанести ущерб линиям снабжения гитлеровских войск.

Справедливо полагая, что коммуникации врага одно из наиболее «слабых» мест в условиях затягивающейся войны, руководство партизанскими силами — генерал-лейтенант П. К. Пономаренко и комиссар В. Н. Малин определили уничтожение вражеских эшелонов, паровозов, вагонов, мостов, водокачек, железнодорожного оборудования — одной из важнейших задач партизанских отрядов.

В приказе ставилась задача: «Партизанским соединениям и отрядам, дислоцирующимся в районе железных дорог, одновременно с другими диверсиями, проводить планомерное и систематическое разрушение рельс на железных дорогах, путем их перебивания» [6, ф. 69, оп. 1, д. 10, л. 80–80 об.].

В результате массового и систематического уничтожения железных дорог было нарушено снабжение частей группы армии «Центр» на всем участке фронта, занимаемого группировкой. В период с 14 июля по 3 августа 1943 г. только на смоленской земле партизаны уничтожили рельсов общей протяженностью на 8279 км. [6, ф. 69, оп. 1, д. 22, л. 33–33 об.].

По сохранившимся архивным документам ЦШПД, на май 1942 г. на территории Смоленской области действовало 44 партизанских отряда общей численностью 1412 человек [6, ф. 69, оп. 1, д. 75, л. 1].

Партизаны внесли колоссальный вклад в приближение победы, руководитель партизанского отряда «Тринадцать» Сергей Владимирович Гришин был уроженцем смоленской земли, принимал участие в освобождении г. Дорогобужа. Во время боев в Белоруссии отряд под командованием С. В. Гришина уничтожил французский легион добровольцев [4, с. 40]. Бойцы партизанских отрядов уничтожали терроризировавших местное население оккупантов.

В партизаны уходили целыми семьями, бороться с возникающими повсеместно диверсионными группами и отрядами врагу становилось все сложнее. При этом партизаны не ограничивались лишь отдельными диверсиями, крупные партизанские соединения могли проводить вполне самостоятельные наступательные операции. Однако большинство отрядов оставалось пригодным лишь для проведения операций местного значения.

В своих воспоминаниях генерал Павел Алексеевич Белов отметит этот факт: «После разгрома немцев под Москвой, партизанское движение в восточных районах Смоленщины усилилось. Отряды обзаводились уже радиостанциями, вели разведку по заданию командования регулярных войск, нападали на карательные отряды, устраивали более серьезные диверсии. Но действовали главным образом по принципу, которого придерживался еще Денис Давыдов — убей и уйди» [4, с. 277].

Даже небольшой отряд, действующий в тылу врага, представлял для него серьезную опасность. Все больше сил германскому командованию приходилось снимать с фронта для борьбы с партизанами.

Порой ситуация была настолько критической для оккупантов, что возникали целые «партизанские края». Для разгрома которых приходилось задействовать армейские части, снимая их с фронта. По воспоминаниям руководителя ЦШПД П. К. Пономаренко: «В Смоленской области в феврале — апреле 1942 г., 25 административных районов, то есть почти половина области были освобождены партизанами от захватчиков. На этой территории возникли четыре партизанских края: Дорогобужский, Южный Ельнинский, Вадинский, Северо-Западный» [5, с. 125].

Со временем разрозненные партизанские отряды приобрели организацию. Мелкие группы стали действовать более слаженно и могли координировать свои действия друг с другом, обмениваться опытом. Все чаще локальные задания сменялись более масштабными и сложными, а операции местного значения сменялись широкомасштабными наступлениями.

История партизанского движения Смоленщины — это история не только борьбы с врагом, но и страданий смолян в годы оккупации. По самым скромным подсчетам за годы войны на территории Смоленской области карателями было уничтожено и угнано в рабство более 150 тыс. мирных жителей [3, с. 15–16].

Несмотря на всю тяжесть оккупационного режима, смоляне не сложили голову. Смоленская земля, овеянная легендами прошлого, в годы Великой Отечественной войны стала местом кровопролитных сражений. На смоленской земле родилась Советская Гвардия, был сорван план «молниеносной войны», понесли значительные потери части группы армии «Центр» — самой мощной и боеспособной группировки вермахта.

Смоленск, Ельня, Ярцево, Дорогобуж, Вязьма, Гжатск (ныне Гагарин) — памятные места боевой славы Смоленщины. Названия этих городов, освобожденных от оккупации, присваивались частям Западного и Калининского фронтов.

В освобождение Смоленского края партизаны внесли существенный вклад — народные мстители, люди разных возрастов и профессий, которых объединила в своей борьбе ненависть к оккупантам и гитлеровскому режиму.

До сих пор нельзя точно сказать, сколько партизан и подпольщиков сражалось в тылу врага, сколько из них погибло в боях или застенках гестапо. Данные весьма противоречивы, но как бы там ни было — свою задачу партизаны выполнили. Противник не смог организовать бесперебойное снабжение своих частей, его силы были истощены регулярными и активными партизанскими вылазками, но главное — враг осознал непокорность населения.

Таким образом, партизанское движение в годы Великой Отечественной войны возникло стихийно. Эта стихийность во многом объясняется ненавистью к мирному населению и преступной идеологией агрессора.

Лишь со временем, когда партизанское движение окрепло, при Ставке Верховного главнокомандования был образован Центральный штаб партизанского движения. Умелое руководство партизанскими отрядами и мелкими группами позволило быстро нанести ощутимый урон линиям снабжения врага.

Долгое время приоритетным, но не единственным направлением диверсий стала «рельсовая война». Она привела к нарушению регулярных поставок продовольствия и боеприпасов на фронт. Во многом успех на фронте зависел от деятельности партизанских отрядов в тылу. Дей-

ствия регулярных частей Красной Армии и партизанских отрядов взаимодополняли друг друга.

Начиная с глубокой древности, смоленская земля прикрывала западные рубежи, не стал исключением и XX век, когда над ней был занесен вражеский меч. Став на пути врага, Смоленск в очередной раз заслониł собой Москву, дав шанс ее защитникам организовать оборону на подступах к столице. Ведь успешный итог Московской битвы для Красной Армии в какой-то степени лежит в оборонительных боях за Смоленск летом 41-го.

В историю Великой Отечественной войны Смоленская земля вошла как место рождения советских гвардейских частей, но наравне с этим сражение за Смоленск и наступательные операции 1942–1943 гг. стали своего рода «визитной карточкой» в ратной истории данного региона.

Литература

1. Белов П. А. За нами Москва. — М.: Воениздат, 1963. — 336 с.
2. Комаров Д. Е. Народное ополчение на смоленской земле // Военно-исторический журнал. № 4. 2005. — С. 31–35.
3. Козин Е. В. Солдаты Победы. — Смоленск: Смядынь, 2012. — 624 с.
4. Кузьева С. А. Операция Багратион: военные контрразведчики за линией фронта. // Военно-исторический журнал. — 2015. — № 11. — С. 37–40.
5. Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. — М.: Наука, 1986. — 438 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории.